

— Ой, Кью-Дабл-ю-Кью! Ин, ты попал в рекомендации!

При виде этого сообщения в чате рука Юнь Иня, державшая прицел, дрогнула. Серия убийств прервалась, и счетчик системы, который нужно было запускать заново, сбросился.

Он уже давно не попадал в рекомендации.

По собственной вине.

Стоило чату наполниться сообщениями, а числу зрителей резко возрасти, как он терял дар речи. Все те шутки и подколки, которые он репетировал бесчисленное количество раз, в такие моменты просто застревали в горле.

Ему постоянно казалось, что среди этой бесконечной ленты бегущих сообщений скрываются те самые люди, с которыми он не хотел встречаться лицом к лицу.

У него был необычный голос — из тех, что запоминаются навсегда. Поэтому, когда его трансляцию выставляли на самое видное место на главной странице Beling, рекламируя сотням тысяч зрителей, Юнь Инь превращался в молчаливого игрока.

Кто захочет смотреть стрим немого? Даже несмотря на первоклассные навыки Юнь Иня, на платформе Beling, где превыше всего ценится развлечение, он не мог привлечь много подписчиков.

Эффект от рекомендаций был ничтожным, и супермодераторы, отвечавшие за продвижение, редко ставили его в топ.

Даже после того, как преданные фанаты не раз высказывали ему свое недовольство, он так и не смог избавиться от этой привычки — замыкаться в себе, как только людей становилось слишком много.

Он не хотел особого внимания. Ему было достаточно пары-тройки тысяч зрителей, чтобы соответствовать условиям контракта, и нескольких десятков сообщений в чате, чтобы не чувствовать себя одиноко.

Такой бесперспективный подход длился целый год, и то, что B-Station до сих пор не выставила его за дверь, казалось чудом даже самому Юнь Иню.

Он свернул клиент и увидел на главной странице рекламный баннер: Хандзо натягивает тетиву, излучая невероятную мощь.

B-Station №1 Хандзо: Ин Жэнь.

Значит, эта ночь сулила Хандзо бессонницу.

В Overwatch сложилась странная тенденция: чем менее популярен герой, тем легче на него свалить все неудачи. Даже если этот герой отработал как надо и отправил на тот свет кучу

врагов, он все равно оставался главным объектом для обвинений.

Хандзо был одним из них.

— Брат, ты серьезно? Хандзо на этой карте? Не лучший выбор, — раздался голос в эфире.

Юнь Инь не хотел отвечать. В обычное время он бы обязательно включил микрофон и сказал: «Малыш, не бойся, мой Хандзо просто зверь», но сегодня, после попадания в рекомендации, то самое странное нежелание говорить снова нахлынуло на него.

В чате полетели сообщения: «Опять начинается...», «Жалко нашего Иня». Смайлики с плачущими глазами выдавали беспокойство зрителей.

Не успокоить тиммейтов — это одно, но вот расстроить своих маленьких ангелочков — было бы уже преступлением.

Юнь Инь тут же отозвался:

— Ребята, без паники. Стоит мне пристрелить одного, как они все сразу замолчат. Чмоки-чмоки.

Но общаться с сомневающимся союзником он все же отказался.

Игрок, который только что ворчал: «Почему на Лицзян-Тауэр вообще берут Хандзо?», после того как высказал всё в пустоту, обнаружил рядом с собой еще одно бельмо на глазу.

Ана.

В их команде появилась Ана.

Этот новый герой, появившийся в конце прошлого сезона и игнорируемый на всех профессиональных турнирах, был персонажем поддержки, сочетающим лечение и снайперскую стрельбу.

Как бы разработчики Overwatch ни расписывали ее достоинства, в глазах большинства игроков ее статус был таким же, как у Хандзо, если не хуже.

У Хандзо есть разведывательная стрела, официальный «взлом» карты, позволяющий видеть врагов. А что у Аны?

Лечение не поспевает, урон никакой, только и делает, что заряжает ульту вражеским фланкерам да смотрит, как союзникидохнут.

Раковая опухоль.

Тот самый союзник, что только что придирался к Хандзо, внезапно нашел новую цель для нападок:

— Ана, меняй на Дзеньятту, иначе играть невозможно.

Юнь Инь с сочувствием открыл профиль игрока, выбравшего Ану. Это был фанат Роковой Вдовы: в первом сезоне время игры за нее значительно превышало всех остальных, а во втором он взялся за Ану.

— Он мейнит Ану, не заставляй его менять героя, даже не попробовав, — сказал Юнь Инь в микрофон. — По статам вроде нормально идет.

— Если бы Ана была так хороша, почему на про-сцене все берут Дзеньятту? — уверенно парировал тот, играя за Маккри. — Меняй, меняй давай.

Одна из неприятных черт китайского сервера — страсть подгонять всё под стандарты профессиональных турниров. Если что-то не входит в мету, брать это запрещено; всё должно быть точь-в-точь как у профи.

Увы, их не волнует, какая карта лучше подходит для какой стратегии.

Однако Ана оказалась еще упрямее Юнь Иня: она просто молчала, игнорируя Маккри, словно тот был пустотой.

Раз так, Юнь Инь тоже решил прикусить язык. Некоторые люди просто невыносимы: они всегда считают свое мнение единственно верным и любят указывать другим, что делать.

Независимо от ранга, даже в топ-500 можно встретить таких союзников.

Как правило, такие игроки — полные нули.

Юнь Инь открыл профиль Маккри и взглянул на его точность — по сравнению с другими она была довольно низкой. Очередной «алмазный король»? Игрок с завышенным эго, который застрял в алмазе, но считает, что играет на уровне мастера?

Как бы то ни было, парочка «козлов отпущения» упорно держалась за своих любимых героев.

Юнь Инь решил: если он возьмет три золотые медали, но они проиграют, он выйдет из игры как можно быстрее.

Иначе этот Маккри наверняка набросится на них двоих с площадной бранью.

Первый раунд, Ночной рынок Лицзян-Тауэр.

Эта карта буквально создана из заборов в китайском стиле и стен, что идеально подходит для Хандзо с его способностью карабкаться. Юнь Инь часто пользовался этим, чтобы сбежать, а затем развернуться и совершить обратное убийство.

Во время первой же стычки Юнь Инь понял: этот матч можно выиграть.

Жнец телепортировался — фраг.

Гэндзи попытался досадить Ане — усыплен.

Заря попала под светозвумовую Маккри — фокус.

Вражеская команда мгновенно лишилась трех человек.

Начало было просто отличным. Юнь Инь почувствовал невероятную заботу Аны: даже когда у него оставалось крошечное количество здоровья, она одним броском биотической гранаты «плюх» — и вылечила его до фулла!

Дикий Хандзо в этот момент был растроган до слез. Его настроение полностью совпадало с чатом.

— Я люблю эту мамочку! — строчили «ангелочки», выражая любовь к Ане и подбадривая Юнь Иня. Конечно, больше всего их привело в восторг то, как Юнь Инь только что отправил возродившегося Гэндзи обратно на респаун с помощью стрелы-скаттера.

— Младший брат страдает, — «Семейное воспитание», — «Юный братишка», — летели сообщения. Зрители обожали сцены, где Хандзо «воспитывает» Гэндзи.

— Прямо как в детстве, — прозвучала особая фраза системы при убийстве Гэндзи, и даже Юнь Инь не сдержал улыбки.

Гэндзи с той стороны был немного... слабым? Бестолковым? Он не мог подобрать слова, чтобы описать то чувство после убийства Гэндзи.

Можно было сказать лишь одно: противнику ужасно не повезло.

А сейчас он, натянув тетиву, подошел к углу стены у ларьков с едой и увидел того самого Гэндзи, которого уже дважды убил хедшотом: тот забился в угол и, кажется, смотрел в стену.

[Матч] Coming: Хандзо

Юнь Инь выпустил стрелу и только потом заметил сообщение в чате. Самое странное было то, что Гэндзи, который только что обратился к нему в командном чате, действительно стоял неподвижно, позволив легко прострелить себе голову.

Удивленно глядя на надпись «Вы уничтожили Coming», он напечатал:

[Матч] Ин Жэнь: ?

— Этот Гэндзи на «С» — не тот самый Камин, случайно? — раздался в командном чате робкий

вопрос. Голос был мягким, но сказанное вызвало бурю споров.

— Да врешь! Камин же на Маккри играет, нет?

— Почему Камин в алмазе? На прошлой неделе я видел его в мастере.

— Кажется, это правда...

В этот момент чат трансляции Камина взорвался. Ситуация вышла из-под контроля: триста тысяч зрителей в прямом эфире наблюдали, как Камин погиб из-за того, что печатал текст.

В голосовом чате люди постоянно спорили о Хандзо и Ане, творился хаос, и вот-вот должен был начаться турнир по перекладыванию вины.

В такой атмосфере продолжать игру было невозможно: нужно было либо разобраться с Анной, либо с Хандзо.

Кто-то даже крикнул: «Меняй Гэндзи, я сам возьму», — такие тиммейты, не доверяющие Камину, никогда не признают, что вражеский Хандзо силен; для них это Гэндзи — нуб.

Камин, на которого ни за что свалили вину, забился в угол и упрямо печатал, что он справится. Когда он набрал «Хандзо, я им займусь», он случайно переключился на общий чат и, не успев дописать, отправил сообщение.

Получилось:

[Матч] Coming: Хандзо

Под насмешки зрителей в чате («Т9 подвел»), Камин переключился обратно в командный канал, чтобы дописать, но не успел нажать Enter, как шальная стрела «по воле судьбы» прилетела ему прямо в голову.

А вражеский Хандзо еще и издевательски поставил вопросительный знак.

Камин замолчал. В повторе смерти он увидел, как Хандзо тихо-мирно подкрался к нему со спины и выпустил стрелу в Гэндзи, замершего в углу. Это было даже проще, чем стрелять по манекенам на тренировочном полигоне.

— Ха, — гневный смешок Камина через микрофон идеально передался зрителям. — Этому Хандзо конец.

[Матч] Coming: Жди.

Текущий ранг аккаунта Coming — алмаз, но это не значит, что уровень игры Камина соответствует алмазу. Если бы не его упрямое убеждение «никогда не тащить на себе дебилов-союзников», он давно бы вернулся в мастера на своем Маккри.

Но сейчас вражеский Хандзо его по-настоящему разозлил. Камину было плевать, выиграют ли его «дебилы»-союзники, он знал одно: этот Хандзо должен умереть!

Юнь Инь слушал, как в голосовом чате возбужденно галдят люди. Кто-то даже сказал, что открыл стрим Камина и увидел, что тот взял своего коронного героя — Маккри.

«Первый Маккри китайского сервера», «Комментатор топ-500 Overwatch», «Красавчик номер один в стриминге» — все эти нелепые титулы звучали из уст его союзников. Юнь Инь понял, что из шести человек трое — фанаты Камина.

Остальные трое — это алмазный Маккри, Ана и он сам.

Чувство отчужденности, когда трое обсуждают знаменитого стримера, раздражало Юнь Иня. Ему не нравилась вторая вещь в китайском сервере: слишком много знаменитостей и слишком тесный круг.

Юнь Иня не волновало, кто его союзники, и он не обращал внимания на противников. В его сердце были только этот мир на экране и стрелы Хандзо.

Только поражение или победа.

В первом раунде они вырвали очко, но второй раунд дался не так легко.

После того как Камин сменил героя, они столкнулись с совершенно другой командой.

Эпоха доминирования Маккри должна была давно пройти, но Юнь Инь все равно чувствовал огромное давление от этого западного стрелка.

Он не мог надолго покидать укрытие: хотя Маккри не мог убить его с одного выстрела, нанесенный урон делал его легкой добычей для случайных атак.

— А-а, меня убил Камин! — союзник сообщил о своей смерти с таким восторгом, будто выиграл пять миллионов в лотерею. Казалось, быть убитым Каминем — это более почетно, чем выиграть матч.

Юнь Инь, которого Камин только что оглушил светошумовой гранатой и отправил на респаун, уже видел финал.

По крайней мере трое союзников наслаждались тем, что их «избивает» Камин.

А алмазный Маккри, верный убеждению «я могу один против шестерых», продолжал бегать в одиночку идохнуть.

А Ана... Юнь Инь наблюдал за этой Аной, обладающей отличным навыком. Будучи саппортом, она выдавала урон и лечение в самый нужный момент. Даже тех врагов, которых он не успевал добить, она забирала идеально.

Но...

Overwatch — это командная игра из шести человек. Их было только двое. Если бы они могли вдвоем спасти мир, это было бы слишком большим неуважением к противнику.

Во втором раунде, когда союзники разобрались кто куда, они сражались четыре раза и в итоге сыграли вничью.

Юнь Инь сделал всё, что мог. У него даже не было сил отвлекаться на чат. Вместе с Аной он пытался убивать врагов, пока его союзникам было плевать на результат.

Ему оставалось лишь надеяться, что они не проиграют слишком позорно.

— Хандзо и Ана, меняйте героев, какой от вас толк? — алмазный Маккри не прекращал свои насмешки, вопя во всё горло.

Словно его бесконечные смерти до этого момента не имели значения.

Юнь Инь открыл настройки голосового чата и просто заблокировал алмазного Маккри.

Три золотые медали — за убийства, за убийства на точке и за урон — по-прежнему прочно держались за ним. Ничего не менялось, разве что в углу экрана он видел только смерти Маккри.

Ожидая начала следующего раунда, Юнь Инь пролистал чат, чтобы посмотреть, о чем говорят зрители.

«Уже начался этап веселого общения», — это про союзников, обсуждающих Камина.

«Инь опять молчит, значит, серьезно настроен», — это про то, что он не отвечает в чате.

«Хандзо, не меняешь?» — Юнь Инь молча заблокировал этого пользователя.

«Весело пообщались и проиграли», — прочитал он и вдруг нашел эту фразу забавной.

— Точно, — сказал он. — Весело пообщались и проиграли.

Это куда лучше, чем взаимные обвинения в чате.

Настроение Юнь Иня заметно улучшилось. Даже восторженные возгласы фанатов Камина о том, что они «попали в телевизор», теперь казались ему милыми.

Игры — это такая вещь: если ты не профессионал, победа или поражение не так уж важны.

Так он думал, отвечая на разные вопросы из чата.

Раз уж союзники (кроме алмазного Маккри) не были так зациклены на победе, он тоже расслабился.

— Ана, давай наведем шороху, — предложил Юнь Инь. Раз уж это стрим, нужно сделать шоу.

Камин в потоке лесты «твой папочка Маккри всё ещё твой папочка» громко смеялся. На самом деле он редко играл в соло, обычно у него была своя команда для поднятия рейтинга.

После того как он упал из мастера в алмаз, играть на Маккри было как издевательство над слабыми, а Гэндзи — в самый раз.

Впрочем, его Гэндзи пока тянул только на алмазный уровень.

Гэндзи — герой с задержкой снаряда, и человеку, привыкшему к играм, где всё решает только точность стрельбы, было трудно изменить привычки.

Сюрикены словно имели вес и летели по параболической траектории: даже если он целился, он не мог на сто процентов гарантировать попадание.

А уж координация в ближнем бою и умение выживать, карабкаясь по стенам, — тут Камину не хватало очень многого.

Девяносто процентов времени он играл на «коротконогих» героях вроде Маккри, и чтобы привыкнуть к такому прыгучему персонажу, как Гэндзи, ему требовался не один час.

Больше всего он полагался на улытку Гэндзи — «Клинок дракона».

Выхваченный меч мог убить всех врагов в поле зрения, целиться не нужно — только ищи цель. Это была одна из причин, почему он не бросал Гэндзи.

Вторая причина — его принцип никогда не сдаваться.

В игре можно проиграть, но тот, кто тебя одолел, должен умереть. Идеальный план Камина заключался в том, чтобы довести Гэндзи до совершенства, и тогда, имея в арсенале двух мощных атакующих героев, он станет непобедим.

Но сейчас он никак не ожидал, что «Хандзо» — герой защиты, такой же редкий в соревновательных играх, как Торбьорн, — сможет в соло дойти до мастера.

И, судя по винрейту, этот Хандзо вполне мог апнуть грандмастера.

Камин, задетый тем, что его несколько раз убили хедшотом, стал уделять Хандзо больше внимания.

В его глазах этот Хандзо словно светился неоновой вывеской, золотисто-красный, возникший на мосту...

Э? Цвет какой-то странный.

— Рю-дзин но кэн во кураэ! — раздался уникальный звук улыты Хандзо, и союзники, только что сражавшиеся на передовой, бросились врассыпную.

Тактический кувырок Камина был на перезарядке, и ему оставалось только медленно уходить из зоны действия двух драконов.

Убегая, он успокаивал зрителей:

— Ничего страшного, этот дракон не наносит моментальный урон, если я задену краешек, ничего не будет...

Камин погиб.

— А?! — Камин просто не мог в это поверить. Такой слабый дракон — если не стоять в центре, умереть невозможно.

Но он умер! Он умер!

В повторе смерти перед тем, как драконы вылетели, он отчетливо слышал звук улыты Аны.

И то золотисто-красное свечение, которое он видел, не было ошибкой. Ана отдала свой усиленный улыт этому Хандзо.

— Да они с ума сошли! — он впервые видел, чтобы Ана давала нано-стимулятор Хандзо. Что за странная стратегия? Нет гравитонного импульса Зари, а они рискнули дать драконов?

Ладно драконы, но нано-стимулятор Хандзо — это зачем?

Кого они убьют? Сделают тимвайп? Кроме таких самоуверенных парней, как он, никто бы на это не купился!

Когда он возродился, в углу экрана четко значились убийства Хандзо.

Три.

— Что?! — Камин, используя густой северо-восточный акцент, заорал в микрофон. — Что происходит? Хандзо убил троих?

Союзники тоже были в шоке. Они видели лишь красного дракона, летящего в лицо, и пока разбегались, Хандзо, выскочивший из драконов, раздавал хедшоты направо и налево.

Хандзо, усиленный нано-стимулятором, уменьшающим урон и ускоряющим его, сиял золотом. Мало того, что их фокус не убил его, так он еще и в ответ прострелил им головы.

Это было величайшим позором.

Быть разбитыми героем, который официально считается слабым, — это, конечно, разозлило их. Все они сделали лучника главной целью, сражаясь за точку.

Ценой огромных усилий, потираясь с противником, они наконец одержали победу.

В конце концов, кроме Хандзо, остальные игроки вражеской команды были слабы.

Счет 3:1, идеальное завершение.

Камин с удовлетворением смотрел на надпись «Победа».

— Поэтому я и не беру Маккри. Слишком легко, где же тогда азарт борьбы? — он то и дело переходил на густой акцент, а потом возвращался к стандартному путунхуа. — Давайте возьмем интервью у вражеского Хандзо.

Тихо бормоча, он напечатал: «Хандзо, ты счастлив?»

Но как только он закончил и не успел отправить сообщение, увидел системное уведомление:

[Ин Жэнь] покинул матч.

В душе Камина пронеслось: «ФАК, ФАК, ФАК! Твою мать, твою мать, твою мать!», но он лишь спокойно удалил написанное и невозмутимо сказал:

— Ненавижу Хандзо.

4. Ханамура

— Малыш Камин как-то сказал, что больше всего ненавидит Гэндзи, а потом...

<http://bllate.org/book/19540/1916764>